СССР как страна анекдотов

Preprint · October 2018
DOI: 10.13140/RG.2.2.10448.15364

Georgii Pocheptsov
mariupol state university

СССР как страна анекдотов

USSR as a country of jokes

Георгий Почепцов

http://hvylya.net/analytics/society/sssr-kak-strana-anekdotov.html

Чем жестче контролируются медиа, тем важнее становятся альтернативные источники информации. СССР был таким интересным примером, особенно в брежневский период, когда анекдоты могли свободно удерживать противоположную официальной картину мира, поскольку теперь за анекдоты не сажали как в сталинское время.

Анекдоты в отличие от стандартной пропаганды должны были делать свои информационные «вбросы» креативно, чтобы конкурировать с официозом. Этого требует их модель самораспространения, поскольку неинтересное или неважное пересказываться не будет. И тут их распространения

предвосхитило мотивацию фейков, где есть две основные причины: негативный контент, поскольку для выживания наших далеких предков негатив был важнее позитива, и стремление к хаосу, поскольку современный человек недоволен существующей системой и требует ее смены, хотя бы в душе. Точно так негатив и стремление к хаосу были в содержании анекдота, что являлось отражением отношения советского человека ко многим раздражающим его характеристикам советского времени.

Анекдот, карикатура, как и политический юмор в целом, строятся на конфликте интерпретаций. Иногда такой конфликт мог возникать просто в зрительном зале театра или кино, поэтому здесь цензура была нацелена на аллюзии как косвенные, а не прямые параллели с действительностью.

Приведем пример такого внимания цензуры к известному фильму-комедии «По семейным обстоятельствам: «Кому-то из редакторов киностудии показалось, что логопед, не выговаривающий половину букв алфавита, – это намек или даже пародия на руководителя государства Леонида Брежнева, у которого тоже были заметные дефекты дикции. Поэтому на финальный просмотр фильма приехала одна из самых строгих начальниц Гостелерадио, но, к удивлению съемочной группы, комедия ей понравилась, и сцену все же разрешили не вырезать. Но «под ножницы» попала сцена с маклером, роль которого сыграл Владимир Басов. В его реплике о чешском унитазе в квартире увидели намек на ввод советских войск в Чехословакию в 1968 г. Эпизод посчитали идеологически опасным и вырезали из фильма, даже не сообщив об этом режиссеру. Позже, спустя 15 лет, фильм показали уже без купюр» [1].

Как видим, аллюзии невозможно предугадать никакой инструкцией, поэтому требовались живые цензорские мозги. Однако цензор мог быть наказан за свое решение впоследствии, поэтому ему лучше было, как говорилось в советское время, «перебдеть, чем недобдеть».

Ряд советских фильмов, и неплохих фильмов был спасен от лежания на полке только потому, что их показали Леониду Брежневу, который требовал новых фильмов для просмотра на даче. Это «Кавказская пленница», «Белое солнце пустыни», «Пираты XX века», «Белорусский

вокзал», «Джентльмены удачи», «Бриллиантовая рука», а В. Тихонову Брежнев вручал награду, думая, что он и есть Штирлиц [2 — 4]. Редакторско-цензорская рука клала их на полку, но судьба распорядилась иначе.

Анекдот и другие варианты политического юмора сталкивают три уровня. Возьмем для примера Аркадия Райкина, хотя у него был очень осторожный юмор. Эти три уровня у Райкина были таковы: идеал — реальность — утрировка реальности. Райкин говорит со зрителем на третьем уровне, утрируя «идиотизм» ситуации, но тем самым он вступал в двойное противоречие: и с советской реальностью, и с тем идеалом, который должен быть. На этом же играл и КВН. Уже более «правильный» российский «прожекторперисхилтон» является пропагандистски ориентированным, поскольку не вступает в конфликт с государственно поддерживаемой картиной мира. Поэтому шутки там смещены на то, чтобы посмеяться над маленькой Эстонией, над «бацькой» Лукашенко и Украиной.

В плане сегодняшнего дня интересные мысли по этому поводу высказал Роман Карцев: «Все говорят, почему тебя нет на телеэкране. Куда вы сбежали? Отвечаю. Мы не бежим, а организованно отходим на заранее подготовленные позиции. На самом деле «период стадионов» у разговорного жанра длился очень недолго, с конца 1980-х до начала 1990-х. А потом мы перешли на запасной аэродром, он у нас, к счастью, всегда был. Ну, конечно же, в театр. […] Недаром ведь именно — Театр Райкина. Вторым ориентиром была литература. Между двух полюсов и жил наш разговорный жанр» [5].

И еще одно его замечание, вероятно, даже более важное, чем первое: «Вы говорите: где артисты разговорного жанра? А я вас спрошу: где зритель?.. Нет слушателя-героя: активного, со своей позицией. Два поколения зрителей как минимум мы потеряли». Получается, что исчез зритель, а хохот в зале в гогот этого другого зрителя.

Практически об этом же говорит и Д. Быков, который несколько скептически настроен в отношение современных анекдотов: «Народное чувство юмора в силу этого представляется мне довольно рабским, потому что сегодняшний народ шутит только над тем, над чем ему разрешили

смеяться» [6]. Хотя анекдоты, честно говоря, бывают достаточно ядовитыми (см., например, выборку из 4142 анекдота о Путине, причем некоторые из них явно не созданы «народом» [7]). Это такой же быстрый вариант реагирования, который проходит по альтернативной информационной сети, которая не контролируется государством.

Советский анекдот странным образом все же мог противостоять моно-информационному потоку, формируемому советской пропагандой и цензурой. Противостояние оказывалось возможным из-за информационной активности людей: анекдоты распространялись даже тогда, когда в довоенное время за это арестовывали. Но всегда это были дисперсные коммуникации, исходящие от отдельных индивидов, которые могли сливаться в невидимый мощный поток.

Сталинская система сначала уничтожила оппозицию в виде основных ее лидеров, где ядро составляли Троцкий, Каменев, Зиновьев, Бухарин и Рыков [8]. Потом принялись за остальных, тогда под арест стали попадать и «анекдотчики» [9].

Сама эта стихия тоже отражена во многих анекдотах:

— Товарищ Сталин, а какое у вас хобби? – Я люблю собирать анекдоты про себя. – И много уже собрали? – Два с половиной лагеря;

— Судья хохочет: «Анекдот слышал, ужасно смешной!». — «Так расскажи!» — «Не могу, я за него только что десять лет дал»;

— «Что такое уцененный анекдот?» — «Это анекдот, за который раньше давали десять лет, а теперь только три»;

— В тюремной камере. «За что сидишь?» — «Рассказал анекдот». — «А ты?» — «Слушал анекдот». — «А ты?» — «За лень посадили!» — «???» — «Был я на вечеринке, а там один рассказал политический анекдот. Иду домой и думаю: сейчас, что ли, пойти донести или завтра утром? Ладно, думаю, утром успеется. Ночью забрали!».

Возникла даже соответствующая статья для анекдотчиков 58.10 «Антисоветская агитация и пропаганда» ([10], см. также [11]). Кстати, название этой статьи очень напоминает тематику научных работ.

Закрытые институты КГБ должны были изучать в качестве индикаторов общественного мнения и функционирование политических анекдотов. А. Архипова, например, говорит: «С 1921 года создается служба наблюдения за гражданами, и каждый уполномоченный по району должен был предоставлять так называемые сводки о настроениях. К 1924 году эта система оперативно покрыла почти всю страну, и к концу 20-х годов из каждого региона страны поставлялись — иногда в случае необходимости два раза в день — сводки о настроениях. Эти сводки о настроениях подробно отражали, что люди говорили, какие частушки пели, какие анекдоты рассказывали и так далее. При этом, видимо, собирали информацию по определенным анкетам. Возможно, в создании этих анкет участвовали фольклористы. Это были, конечно, как бы секретные агенты, которые буквально подслушивали на заводе, что говорят рабочие по поводу смерти Ленина. Поэтому мы знаем такое количество анекдотов, частушек, песен, сохранившихся в архивах ФСБ. В 1929 году пошли слухи о том, что за это арестовывают, но по крайней мере первая волна арестов, репрессий — это 1925–1928 годы — была не очень значительной. Но в 1934 году, после убийства Кирова, начинается действительно волна против так называемых анекдотчиков, которая к 1937 году достигает своего пика. Анекдотчиками называли людей, которые были арестованы за рассказывание не только анекдотов, но и частушек, песен — любого антисоветского фольклора, который вначале именовался контрреволюционным, а в середине 30-х — антисоветским. Анекдотчиками стали наполняться лагеря — так много, что в 1937 году была издана специальная инструкция, которая предписывала разделять тех, которые действительно рассказывали крамолу против Сталина, и тех, кто просто пошутил и спел песню. Людей продолжали арестовывать за анекдоты вплоть до хрущевского времени, и в хрущевское время такие случаи еще существовал» [12].

И это получается, что система слежения за всеми началась еще при Ленине. Трудно себе представить, какой объем финансирования, людских и интеллектуальных ресурсов уходил в советское время на подобного рода мониторинг. А сюда добавим глушение западных голосов, систему цензурирования и под.

Архипова подчеркивает также: «Некоторые анекдоты рассказывались по всей стране — от Москвы до Владивостока (это известно, потому что сводки о настроениях, составлявшихся НКВД, их фиксируют), другие анекдоты — очень редкие. Если анекдот, например, за 1937 год, фиксируется в ста записях в районных сводках о настроениях НКВД, значит, он был распространенным и в некотором смысле отражал общественное мнение» [13].

Она, кстати, называет два наиболее популярных анекдота о Путине: «анекдоты про овощи и холодец, в которых президент предстает как холодный руководитель, ни в грош не ставящий своих подчиненных и не чурающийся карательных методов. Впервые я записала их около 2004 года, и они неизменно оказываются среди самых популярных:

Путин приходит со своими членами правительства в ресторан, и его спрашивают: «Владимир Владимирович, что вы будете?» — «Мясо». – «А овощи, Владимир Владимирович?» — «А овощи тоже будут мясо».

Путин открывает дверь холодильника, заглядывает туда и говорит холодцу: «Не трясись, я за йогуртом»» [14].

Исследование показало, что соотношение старых, то есть переделанных, и новых анекдотов о Путине таково, что 80% в них это новые сюжеты [15]. Вот креативный пример использования басни Крылова:

Сидит на дереве ворона — во рту кусок сыра. Мимо бежит лиса: — Ворона, ворона, ты политически грамотная? Ворона молчит. — Ворона, ворона, ты на выборы президента пойдешь? Ворона молчит. — Ворона, ворона, ты за Путина голосовать будешь? Ворона со всей дури как гаркнет: «Да-а-а!» Сыр естественно выпал, и лиса с наглой рыжей мордой и куском сыра во рту была такова. Сидит ворона на дереве и думает: «А если бы я сказала “нет”, то что бы это изменило?!»

Анекдот, вероятно, мы можем если не вывести, то соотнести со смеховой культурой М. Бахтина, когда верх и низ в карнавале менялись местами, в результате чего на ограниченный срок Шут становился Королем, а Король Шутом. Смех над генсеком именно оттуда, поскольку в норме его не могло быть, так как смех «убивает». С.Кургинян и А. Кудинова даже выдвигают

версию, что Бахтина привезли из ссылки, поместили в кремлевскую больницу, дали квартиру по той причине, что хотели использовать его метод разрушения с помощью смеха над верхами для уничтожения СССР.

Анекдот является достаточно креативным и интеллектуальным продуктом. СССР как страна анекдотов отражает ту ситуацию, что Союз действительно имел высокий уровень грамотности и граждане его читали много. Сегодня невозможно представить себе нормальные стотысячные тиражи советского времени.

Возможно, что это также было реакцией на преувеличения, характерные для советской власти. Ч. Мьевиль, автор книги об Октябре, говорит: «Надежда Лохвицкая, известная как Тэффи, дразнила Ленина, говоря, что если бы тот встретил Зиновьева, Каменева и пятерых лошадей, он бы сказал, что их было восемь. Это вызвало бы улыбку у каждого политически активного читателя, знающего о неизменной тенденции левых к преувеличению» [16]. Анекдот в принципе это преувеличение какой-то характерной черты, доведение ее до абсурда.

Политический анекдот был **анти-пропагандой**, поскольку «работал» как раз по тем уязвимым точкам, который пропаганда изо всех сил защищала. Она была сильна тысячами точек своего тиражирования, но анекдот оказывался не менее сильным, поскольку распространяясь автономно и опираясь только на «поддержку» населения, смог выстоять.

Распространение анекдота в советской информационной моносреде опиралось на такие характеристики:

— анекдот объединяет: рассказать можно было «своему», а не чужому,

— анекдот спасает: смех создает хорошее настроение,

— анекдот обладает новизной: нельзя рассказать анекдот тому, кто его знает, рассказчик обладал «правом первой ночи», информационно он был выше, зная то, чего не знают другие,

— анекдот имел интересное свойство ощущать себя автором тому, кто его рассказывал. По сути, это было коллективное творчество, но рассказчик

психологически ощущал себя равным Льву Толстому на время рассказывания анекдота.

В случае анекдота человек был всего лишь ретранслятором чужого продукта, но странным образом он принимал на себя его креативный характер, радуясь радости другого так, как будто это он сам сочинил.

И поскольку информационное давление государства было очень сильным, то естественной реакцией на него становилось информационная защита в виде анекдотов. Это естественная реакция создания выхода из кипящего котла, но в другом альтернативном измерении. Стихия программы «Время» не могла затмить стихию анекдотов, поскольку они распространялись в разных информационных потоках.

Анекдот и фейк имеют много общего: оба они говорят неправду. Но фейк вовсю старается выдать себя за правду, а анекдот, наоборот, совершенно не скрывает этой своей сущности. В результате удивительным образом он оказывается правдой только другого уровня. На уровне дословного факта этого, конечно, не было, но на уровне на несколько порядков выше, на уровне тенденции это было правдой.

Интересно, что анекдот, например, про Ленина, Сталина, Брежнева пережил своих героев, не меняясь. При этом он и сегодня остается смешным, хотя история за это время многократно менялась. То есть анекдот оказывается более достоверным в отражении действительности, чем, например, газета «Правда».

Сталин в свое время поправил создателей машины, когда они назвали ее «Родиной». Он спросил: «Почем Родина?». Так машина стала всем известной «Победой».

Название газеты «Правда» тоже обыгрывалось в анекдотах:

Газетный киоск. Покупатель:

— Правда есть?

— Правды нет

— А Россия?

— Вся продана. Есть Труд за 3 копейки.

Власть тоже любила слушать анекдоты. Брежнев, например, любил анекдоты о себе, а Хрущев их не переносил [17]. Конечно, кому может понравиться такой анекдот: ««Во время встречи с народом Хрущев спрашивает маленькую девочку: «А что говорит обо мне твой папа?» Она отвечает: «Он говорит, что вы запустили не только спутник, но и сельское хозяйство». Хрущев отвечает: «Передай своему папе, что я сажаю не только кукурузу!»».

Все они были слишком разными людьми и правили в разные эпохи, чтобы иметь единый вариант реагирования: «Говорил: «Если рассказывают про меня анекдоты, значит, помнят!» Болезненно Леонид Ильич относился только к тем, которые высмеивали его физические недостатки, например невнятную речь. Андропов и Черненко были людьми без особого чувства юмора. Андропов, правда, грешил стишками с вкраплениями ненормативной лексики, а вот Черненко с шутками и веселыми забавами не дружил вообще».

Председатель КГБ В. Крючков вспоминал: «За всю жизнь я от Андропова не слышал ни одного анекдота. Он любил слушать анекдоты, но не плоские, не оскорбительные. Оскорбительных он не воспринимал. А здоровые шутки любил. Бывало, так сказать, за чаем рассказывали ему анекдоты и про Хрущева, и про Косыгина, и про Брежнева. И он даже очень острые, если они не содержали злопыхательств, приветствовал. Искренне смеялся».

ЦРУ тоже занималось советскими анекдотами. Когда в результате рассекречивания после 25 лет, нужных для этого, появился список из 11 анекдотов, привлекших внимание ЦРУ [18], то об этом сообщили сотни изданий (см., например, [19 — 21]).

Нина Хрущева, внучка Никиты Сергеевича, и сегодняшний профессор американского университета, рассказала, как Горбачев пересказывал ей анекдот о нем из этого списка ЦРУ [22]. Советские анекдоты изучались и в большом послевоенном гарвардском проекте, где опрашивалось большое число эмигрантов [23]. Считалось, что это позволит получить более точное представление о враге.

Политический юмор сегодня серьезно изучается, пишутся диссертации и дипломы [24 — 26]. Выросла группа исследователей современного фольклора, начиная с А. Архиповой.

Б. Дубин видел функционирование анекдота следующим образом: «Думаю, что это все-таки функция некоторой разгрузки и компенсации за напряжение, которое возникает между, условно говоря, рядовым человеком и властью. Но граница между обычным человеком и властью при этом не стирается, она, скорее, делается привычной, переносимой, как переворачивание статусов в карнавале или на празднике. Это не уничтожает статусную систему, а, скорее, на время ослабляет ее действие. Анекдот — он же снижает фигуры власти и делает ситуацию не настолько напряженной. Анекдот как бы банализирует реальность и в этом смысле делает ее более привычной, переносимой, но в принципе, я думаю, не уничтожает главную границу, которая и образует мир анекдота – границу между нами, у которых нет власти, и ими, которые представляют власть. Мы ничего не можем сделать, мы можем разве что рассказать анекдоты. Как всегда, понижение власти обозначает в некотором смысле символическое возвышение того, кто сочиняет и рассказывает анекдоты. Иначе говоря, действие анекдота – это действие компенсации за то, что мы находимся здесь, а они находятся там» [27].

Сегодня юмор вновь взят на вооружение пропагандой и контрпропагандой, попав разряд инструментария информационной войны [28 — 29]. Он важен для формирования групповой идентичности, поэтому может использоваться в стратегических коммуникациях. По этой причине исследовательское внимание к нему будет только возрастать.

И в заключение старый анекдот, но как бы на современную тему шпиля в Солсбери [30]: «Советского разведчика тщательно готовят к заброске в США. У него американский паспорт, он безупречно говорит по-английски и готов подтвердить каждый эпизод своей вымышленной биографии. Но его вычислили и схватили в первый же день пребывания в США. Почему? Поставив свой автомобиль на парковку, он снял дворники со стекол и унес их с собой».

Литература

1. За кадром фильма «По семейным обстоятельствам»: Какие эпизоды требовала вырезать цензура // kulturologia.ru/blogs/091018/40821
2. Спасибо товарищу Брежневу: Культовые советские фильмы, которые дошли до зрителей благодаря генсеку // kulturologia.ru/blogs/171117/36692/
3. Фильмы, которые спас Брежнев // dubikvit.livejournal.com/318574.html
4. Кино и Брежнев // akter.kulichki.com/breznev.htm
5. «Наш юмор начинался с литературы». Из дружеских бесед с Романом Карцевым // www.kommersant.ru/doc/3758841
6. Быков Д.Смех до упаду // snob.ru/entry/166942?utm_referrer=https%3A%2F%2Fzen.yandex.com
7. Залюбовин И. Правление Путина как длинный анекдот: гид по 4142 шуткам о президенте // snob.ru/entry/166941
8. Пауки в советской банке // zen.yandex.ru/media/history_for_chayniks/pauki-v-sovetskoi-banke—5bc1a954b7a6b100ac90648a?&from=feed
9. Анекдотчики и анекдоты об анекдотчиках // gorbutovich.livejournal.com/95041.html
10. Практика осуждения за антисоветские разговоры и анекдоты (1937-1953) // echo.msk.ru/programs/staliname/666425-echo/
11. Болтянская Н. Дела осужденных за анекдоты и антисоветский разговоры в сталинские времена // echo.msk.ru/blog/boltyanskaya/667259-echo/
12. Архипова А. Взаимодействие власти и фольклора // postnauka.ru/video/44274
13. Архипова А. «Что общего у Сталина и Моисея?». О жанре политического анекдота на примере анекдотов о Сталине // www.gazeta.ru/science/2013/05/09_a_5316985.shtml
14. Архипова А. Главный герой политического анекдота. Интервью // www.gazeta.ru/science/2014/07/10_a_6108049.shtml
15. Архипова А. Традиции и новации анекдотов о Путине // anthropologie.kunstkamera.ru/files/pdf/010/10_02_arkhipova.pdf
16. Октябрь и его значение: беседа с Чайной Мьевилем // september.media/archives/1417

17. Богомолов А. Юмор вождей: Сталин сочинял матерные частушки, а Брежнев любил анекдоты про себя // www.kp.ru/daily/26212.3/3096008/
18. Soviet jokes for the DDCI // www.cia.gov/library/readingroom/docs/CIA-RDP89G00720R000800040003-6.pdf
19. Hopper T. The CIA has declassified a bunch of jokes. Here are the best ones // nationalpost.com/news/the-cia-has-declassified-a-bunch-of-jokes-here-are-the-best-ones
20. O’Callaghan J. The CIA Even Classifies Jokes — Here Are Some That Have Been Declassified // www.iflscience.com/editors-blog/here-are-some-declassified-cia-jokes-about-the-soviet-union/
21. McGrath C. Declassified CIA ‘jokebook’ give insight into 1980s Soviet era // www.express.co.uk/news/world/1021075/declassified-cia-joke-book-1980s-soviet-era-reagan-gorbachev
22. Cheng S. A trove of anti-Soviet jokes recently declassified by the CIA offers a glimpse of Cold War humor // qz.com/913167/a-trove-of-anti-soviet-jokes-recently-declassified-by-the-cia-offers-a-glimpse-of-cold-war-humor/
23. Waterlow J. The Real Story of the CIA’s Secret Treasure-Trove of Soviet Jokes // medium.com/@JonWaterlow/the-real-story-of-the-cias-secret-treasure-trove-of-soviet-jokes-233c70e7e198
24. Мельников С.С. Политический юмор как форма рефлексии в российском обществе (на примере карикатур XX — XXI вв.) // mgimo.ru/upload/diss/2017/melnikov-diss.pdf
25. Лебедински Т.- Р. Политический анекдот как зеркало Советского Союза и постсоветской России (от октябрьской революции до 1994 года) // jyx.jyu.fi/bitstream/handle/123456789/12735/URN_NBN_fi_jyu-2007746.pdf?sequence=1
26. Алексеев В.В. Политический анекдот периода перестройки как исторический источник //

istina.msu.ru/download/1312744/1g2oxd:nNYUB8JgoFivTU0FZCo6aUNHOx4/
27. Боде В. Политические анекдоты как проявление общественного мнения // www.svoboda.org/a/24541763.html
28. StratCom laughs. In search of an analytical framework // www.stratcomcoe.org/download/file/fid/7890
29. Ozoliņa Ž. A.o. Humour as a communication tool: the case of New Year eve television in Russia // www.stratcomcoe.org/zaneta-ozolina-jurgis-skilters-sigita-struberga-humour-communication-tool-case-new-years-ev
30. Эрнандес Э. Политические анекдоты в СССР, или как смеялись над Сталиным, Брежневым и всей системой // inosmi.ru/social/20160918/237843431.html